

К Р О К О Д И Л

КУКРЫНИКСЫ

Рис. КУКРЫНИКСЫ

ЗАГАДОЧНАЯ КАРТИНКА

Угадайте, какой из этих зеркальных шкафов — образец для выставки и какие — для продажи?

Тридцать лет спустя

(ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА)

Их, этих свергнутых, немало,—
Летят с престолов то и знай.

Сезону «лётному» начало
Кладёт Романов Николай.
Весной, в февральские метели,
Под крик: — А ну-ка, поскорей! —
«Мы, божьей милостью», слетели
С престола — мебели царей.

Всех заразил пример российский:
Наш поколоченный сосед,
Слетает с трона Карл австрийский,
Вильгельм — спешит ему вослед.

Мир обновлялся. День Свободы
Всходил над Смольным, всем света...
Мир вспоминает эти годы
Тридцатилетие спустя!
И вновь, припомнив дни былые,
Шумят народы, как ветр.

Везде «освоен опыт» царский!
Достиг Балкан балтийский шторм —
Летит с престола царь болгарский,
Сей самодержец «малых форм».
И (на Востоке склонны к блеску),
Враз потеряв гарем и трон,
Сам падишах добавил феску
К числу потерянных корон.

И вновь «уборы головные»
Летят с «помазанных» Петра,
Семёна, с Виктора.. не знаю
О прочих (утренних газет
Я не читал).

Но спору нет,
Что в «лётном» деле Николаю
Принадлежит приоритет.
И мы гордимся, что впервые
Царей учили, так сказать,
Свои «уборы головные»
Перед народами снимать!

ПОЛНАЯ ЗАГРУЗКА

Рис. Ю. ГАНФА

— Тощица! Восемь часов, как проклятый, на службе отсиживаю,
а домой приду — тоже нечего делать!..

ЕЩЕ РАЗ К ВОПРОСУ О ХОЗЯЕВАХ ПОДЛИННЫХ И САМОЗВАННЫХ

ЖИЛ-БЫЛ Николай Романов.

Жил-был Александр Керенский.

Николай Романов был «богом помазанный».

Александр Керенский был присяжный поверенный.

Николай Романов взобрался на престол предков. Александр Керенский возлег на кровать Николая в Зимнем дворце.

Николай Романов в 1897 году собственноручно заполнил анкетный листок всероссийской переписи:

«Фамилия, имя, отчество — Романов Николай Александрович.

Сословие, состояние или звание — император всероссийский.

Занятие главное — хозяин земли русской.

Занятие побочное — землевладелец (помещик)».

Жена Николая Романова не умела писать по-русски. Муж о ней записал:

«Фамилия, имя, отчество — Романова Александра Фёдоровна.

Родной язык — немецкий.

Занятие главное — хозяйка земли русской».

Керенский не дорос до всероссийской переписи. Нето записал бы он о себе:

«Фамилия, имя, отчество — Керенский Александр Фёдорович.

Занятие главное — адвокат помещиков и капиталистов.

Занятие побочное — хозяйчик земли русской».

Прошло двадцать лет. В 1917 году февральская буржуазно-демократическая революция сказала Николаю и Александре Романовым:

— Пошли вон!

И выбросила их.

Прошло несколько месяцев. Великая Октябрьская социалистическая революция сказала Александру Керенскому:

— Пошёл вон!

И выбросила его.

И оказались они трое на одном месте: на мусорной свалке истории.

Посредине — Николай Александрович, первый помещик земли русской, с правого боку — Александра Фёдоровна, из немцев, с левого боку — Александр Фёдорович, из присяжных поверенных.

Все они кричали, что они хозяева земли русской. Но были они не хозяева, а самозванцы, воры, грабители и растратчики богатств русского народа.

Действительным хозяином был великий русский народ, ограбленный помещиками и капиталистами, испытавший нужду, горе и лишения, прошедший историческую школу борьбы, узнавший большевистскую правду о своей силе и о своём законном праве.

В 1917 году подлинный хозяин земли русской вступил во владение своим законным наследством. Он выбросил в феврале Николая Романова с его царским тронem. Он выбросил в Октябре Александра Керенского с его царской кроватью.

С тех пор, вот уже тридцать лет, нет на земле русской, на земле советской ни помещиков, ни капиталистов, грабителей и растратчиков народного добра. Нет и адвокатов буржуазии, продажных прихвостней капитализма.

Вся земля советская Великой Октябрьской социалистической революцией закреплена навечно за могучим Хозяином — великим советским народом.

Д. ЗАСЛАВСКИЙ

— Каждый год тебя за посевную в газетах кроют. Почему это так?

— А на время уборочной я всегда в отпуск уезжаю.

УЕЗДНЫЙ ФЕВРАЛЬ

Я НЕ БЫЛ в Лакерице тридцать лет. Нельзя сказать, что разлука проходила без печали. Всегда и всюду, как дорожные тени, провожали меня воспоминания о родных улицах.

Но ещё более близки стали они мне сейчас, когда я увидел их в новом обличье. Город выпрямил спину и поднял голову: старик сбросил со своих плеч груз десятилетий, да и впредь неотступно намерен молодеть...

Прощения прошу у читателя. Я, кажется, настроил свою лиру на несвойственный ей лад и нечаянно впал в сентиментальность. Не беспокойтесь, это пройдёт. Ещё лишь немного лирики...

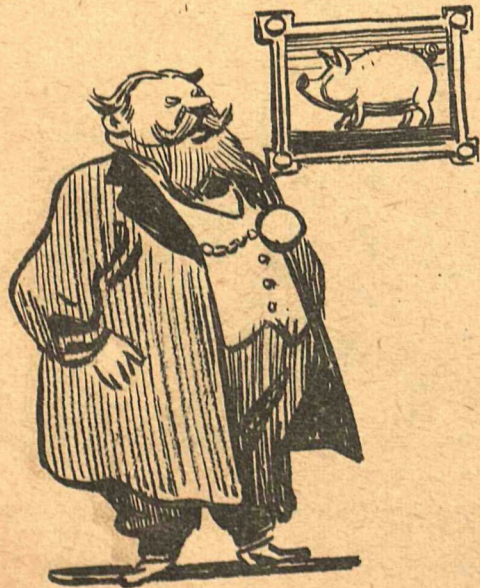
Итак, много времени утекло — три десятка вёсен.

За этот срок тридцать раз цвели и отцветали весёлые яблоневые сады города Лакерицы.

Как молодой весны гонцы, возвращались с южных курортов аисты-черногузы, с аристократическим высокомерием поглядывавшие на палочье простонародье.

Шумели февраль неистовыми метелями, разбрасывая по улицам и закоулкам остатки снежных запасов.

Тридцать лет назад — в феврале 1917 года — ливая выгода пронеслась над страной. Крепкий, задорный ветер опрокинул трон царей, смял старый режим и понёсся вперёд, звеня новой, призывной песней.

В уездную Лакерицу ветер пришёл с опозданием на пять суток. Уже во всей России не было ни царя, ни царицы, а в нашем городе ещё тлела царская власть. Ещё серебрились погоны господина исправника и блестящие начищенные кирпичом пуговицы на мундирах городских.

Казалось, Россия забыла о Лакерице. Вдали от больших дорог и суеты мирской, город сиднем сидел в глубоких снежных сугробах. Каким-то чудом долетали сюда неразборчивые обрывки смутных вестей. Но обыватель остерегался говорить во всеулышание и вообще делал вид, что ничего знать не знает и ведать не ведает.

На губернские же и столичные газеты распорядительный исправник наложил арест. Надо ещё заметить, что о радио в ту пору у нас и слухом не слыхали. Город, точно ничего на свете не случилось, продолжал жить по-старому, как бог велел и начальство приказало.

По-старому приходил и уходил день. Попрямому короткими вечерами домишки глядели друг на друга подслеповатыми, робко мигающими глазами...

Здесь я отвлекусь немного в сторону (конечно, делаю это с разрешения читателя) для описания некоторых достопримечательных личностей нашего достопримечательного города.

Станем вот тут, на пригорке, у грандиозной рекламной доски с золотым колоколом, на которой пёстрыми буквами выведено: «Не пейте сырой воды, а пейте шутовский коньяк». Отсюда видна вся базарная площадь, как на ладони.

Вот дегтярная лавка кушца Шведа. Годов пять тому назад дегтярь выпестовал борова удивительных размеров. На какой-то выставке ему (борову, а не Шведу) была присуждена бронзовая медаль. С тех пор в табельные дни, особенно в тезоименитство государя-императора, он (Швед, а не боров) украшает свою грудь этой бронзовой наградой.

Дальше следуют сутулые лавчонки и кривобокие рундуки. Над ними каменной палатой высится магазин красных товаров богача Монастырского. всю жизнь он был в больших барышнях. Убыток он потерпел лишь от единственного сына своего. С юных лет Борис, к великому огорчению папашы, ушёл с головой в книги. Как-то за утренним чаем сын торжественно сказал:

— Отец! Всё, что у нас есть, — награблено!

Богач рванулся с места, опрокинув стакан с чаем на алую бархатную скатерть.

— Кто тебе сказал?! — крикнул он не своим голосом.

— Маркс! — ответил сын.

— На этого Маркса я донесу полиции. А тебе... вот!

И звонкая пощёчина легла на щеку Бориса.. В тот же день Борис исчез из города. Уже потом, через несколько лет, дошли слухи, что молодой Монастырский «связался» с революционерами, арестован и сослан неизвестно куда...

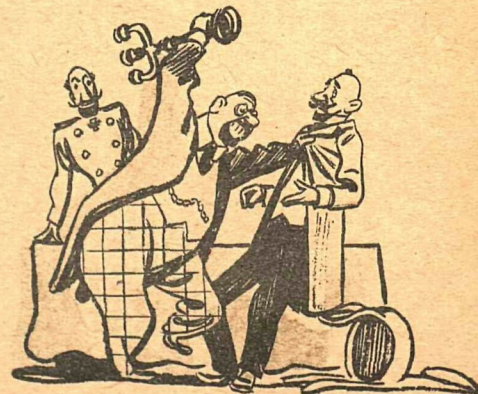
Рядом с магазином Монастырского — парикмахерское заведение. Здесь ловко орудует брадобрейным инструментом галантный Жан. Подстригая вам височки, он неминуемо спросит с очаровательной улыбкой:

— Морду будете брить?

Тут же, сбоку, книжный и писчебумажный магазин Григория Абрамыча, в ближайшем будущем казначей местной кадетской организации. У витрины магазина горожане боятся останавливаться, потому что остроумный Григорий Абрамыч повесил там картину, на коей изображена драка двух пьяных молодцов, а под картиной коварная подпись:

«Двое дурней дерутся, а третий смотрит».

Вон, на отлёте, красуется деревянный домик с палисадником. Это резиденция

господина Сорочко, руководителя Союза Михаила-Архангела. Он плешив, господин Сорочко, — лишь на макушке нечто вроде оселедца: с подложкины длинных волос. Этими волосами и промышляет черносотенный «архангел». За зелёным столом в дворянском клубе он то и дело поправляет свою скудную причёску, заглядывая в карманное зеркальце, в котором, между прочим, отражаются и карты партнёров. За что однажды был крепко бит заезжим помещиком, избравшим орудием возмездия медный канделябр старинной работы.

А вон торговля кожухами другого лакейского черносотенного лидера, Кулебяки. В карман каждого кожуха Кулебяка кладёт мешочек с медяками — копейек двадцать от силы. Покупатель, примеряя кожух, непременно запустит руку в карман. А там — монета с деньгами. Он уже не торгует, плашит впридорога и торопится поскорее унести драгоценную покупку.

Рядом с хитроумными кожухами, недалеко от чайной «Париж», заносчиво смотрит в небо пожарная каланча. На вышке её никогда не увидишь дозорного. Находясь неотлучно в «Париже», ветеран пожарного дела Кисель рассуждает так:

— Кому положено сгореть, сгорит и без меня...

В нескольких шагах от каланчи «казённые весы», арендуемые от Управы маленьким пискливым человечком по прозвищу Бас. У арендатора большая нехватка пирь. Когда же приходится взвешивать воз сена или корову, на весы в дополнение к гирям Бас ставит свою родную жену, которая давно вывешена, выверена и «идёт за 5 пудов 12 фунтов».

Рисунок базарной площади будет неполным, если в заключение не упомянем рыжеусого Кузьму, городского. Весь в прыщак и медалях, он монументом стоит на базаре, взирая сурово и презрительно на род людской.

Городового Кузьму и его административные способности и навыки знает вся

округа. Отличительная черта Кузьмы заключается в том, что, не особенно доверяя своиду законов Российской империи, он над всяким нарушителем порядка собственноручно творит суд правый и скорый тут же, на площади, и рука его никогда не оскудевает...

Так вот, представьте себе, будьте ласковы: в какой ужас и трепет были повергнуты Сорочко, Швед, Монастырский и прочие господа почтенные, когда они вдруг увидели прозного Кузьму в роли общипанной курицы. То было событие, равное полному и окончательному солнечному затмению, равное... нет, слаб мой язык, и не могу добавить ни одного, подбавящего саму случаю ярвенения.

Вам уже известно, что пять дней полиция держала газеты под замком. На шестой день исправник вынужден был снять свой запрет.

У киоска на базарной площади собрались горожане. «Восстание народа...», «Свержение самодержавия...», «Большевики...» Газету каждый читал про себя: непривычно промким голосом произносить такие слова. И вообще — нет ли во всём этом подвоха?

Но странным и необычным показалось одно обстоятельство. Городовой Кузьма прислонился к керосиновой бочке у лавки Кулеба, крутил козью ножку и, казалось, не обращал ни малейшего внимания на незаконное скопление шублики.

В полдень изумление обывателей резко скакнуло вверх. К городовому подошли коваль Степан и шорник Гринька. Не говоря худого слова, они юняли с Кузьмы пашку и кобур. Кузьма, не оказав сопротивления, отступил в ближайший переулок.

Поведение Степана и Гриньки обидело почтенных господ:

— К чему эксцессы? И чего они мешаются не в своё дело?

События нарастали. Базарная площадь

гудела, всё более набираясь смелости. С Заречья бурным потоком хлынули кожевники. Сам кожевенный заводчик Дятлов ассигновал на революцию ружь-целковый, купив большой красный бафт, которым и оснастил свою купецкую гурдь.

Стихийно возникла колонна демонстрантов. Впереди с красным знаменем в руках шагает долговязый гимназист Лесной. Надо бы спеть «Марсельезу», но... Но никто не помнил слов этой, ещё вчера запрещённой песни. Колонна остановилась.

К демонстрантам подъезжает одноглазый Матвей, краса и гордость лакейских ломовых извозчиков. Когда-то, в пятом году, он имел какое-то касательство к «движению».

И вот сейчас в душе Матвея зацвели воспоминания. Он снял шапку, поднял свой единственный глаз кверху, приложил правую руку к щеке. И вдруг, будто стёр, будто сдвоенный плач — плач, смешанный с радостью, — из сердца Матвея вырвалось:

«Отречёмся от старого мира,
Отряхнём его прах с наших ног...»

Матвей пошёл в первых рядах демонстрантов, переворачивая страницу за страницей своих воспоминаний, и единственным глазом на каждой из этих страниц читал строфу из «Марсельезы».

На «франнем» базаре, где бабы торговали мочёными яблоками и капустой, гимназист Лесной, будущий поклонник Керенского, закричал благим матом, обращаясь к торговкам:

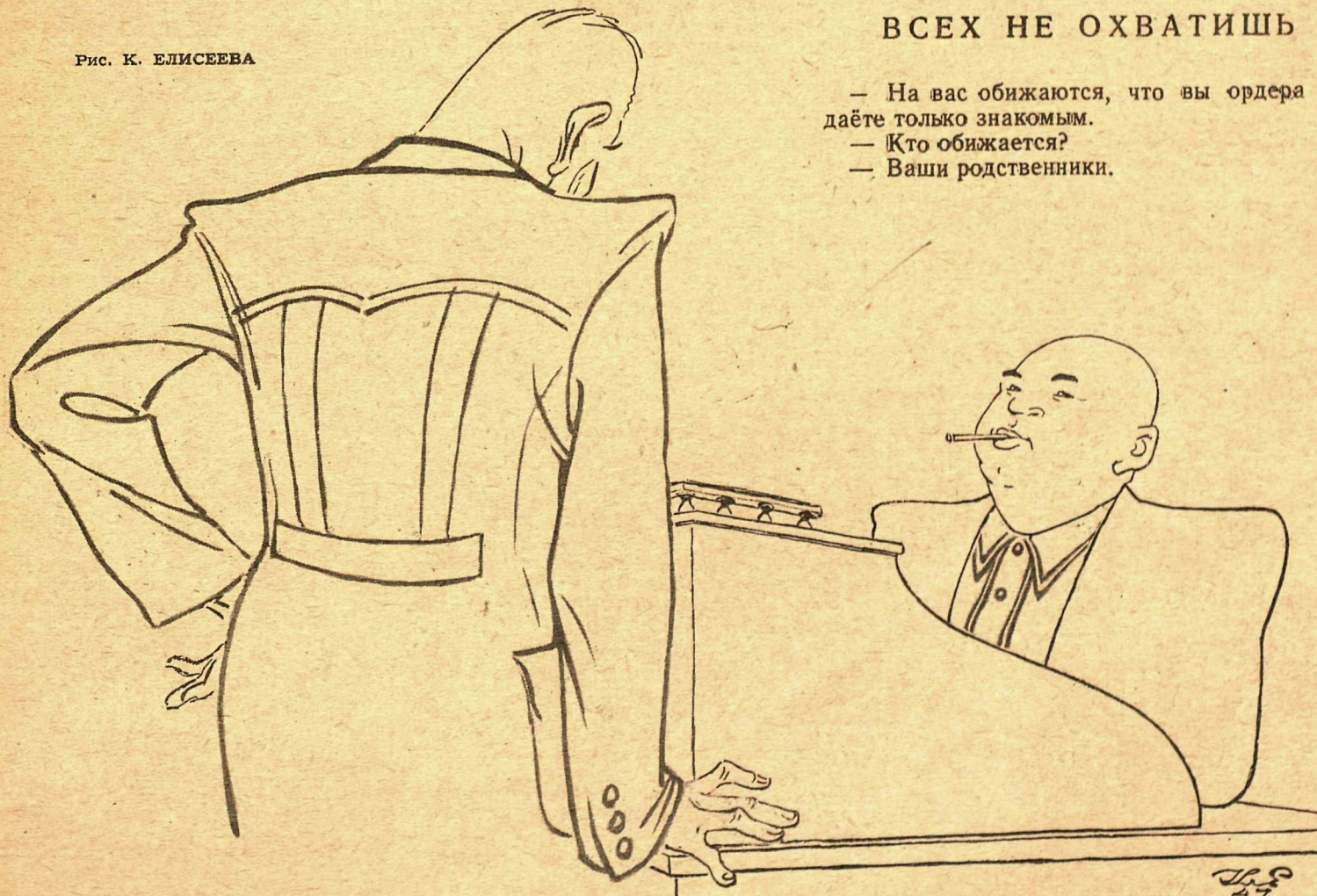
— Клянитесь, что вы будете верны Антанте!

Бабы с испугом заголосили:

— Клянёмся!..

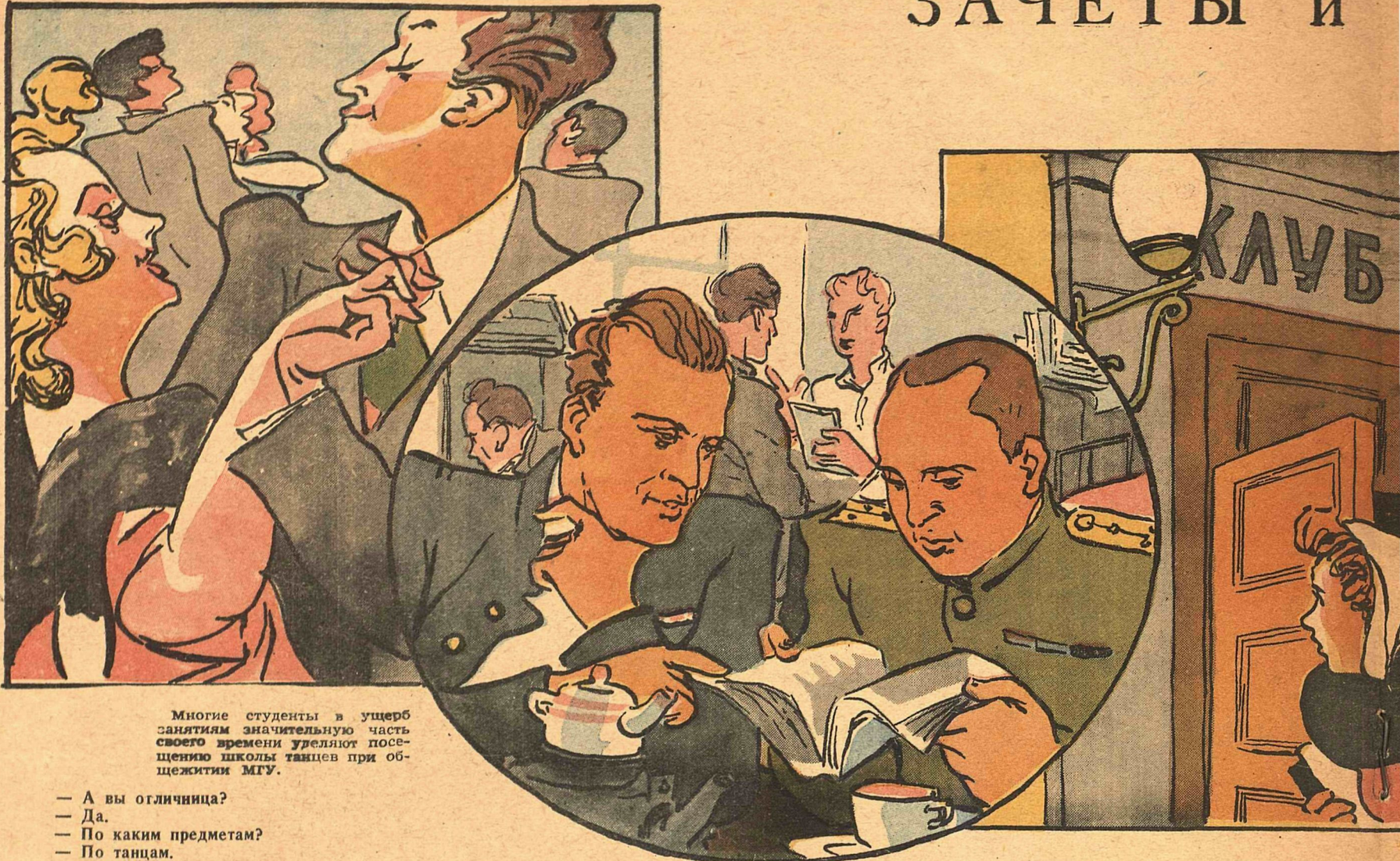
К вечеру прискакали из деревень бледные помещики. Над городом и уездом вставали новые, беспокойные дни. Началось большое нарушение лакейской тишины.

Рис. К. ЕЛИСЕЕВА

ВСЕХ НЕ ОХВАТИШЬ

- На вас обижаются, что вы ордера выдаёте только знакомым.
- Кто обижается?
- Ваши родственники.

Многие студенты в ущерб занятиям значительную часть своего времени уделяют посещению школы танцев при общежитии МГУ.

— А вы отличница?
— Да.
— По каким предметам?
— По танцам.

— Раньше мы с тобой, Коля, Варшаву брали, Берлин брали... А теперь сдавать приходится — геологию, минералогию, химию...

— Потерпи, Маша! Кончим с... Вот тогда и будем ходить на студен...

Ироническая смесь

КОРНЕМ ВВЕРХ

(Ник. АСЕЕВ)

...Подымалось на дыбы
Всё врагу
Встречь:
Корнем вверх пошли дубы
На завал
Лечь.

(«Медленный рассказ»).

Это музы грузный бас,
Тяжкий стык
Строк;
Через Северный Кавказ
Перепрыг —
Скок!
Это было в те года:
Горных сечь
Сверк;
Кто куда,
А я — туда...
Тучам встречь,
Вверх!
Встало слово на дыбы
В черновой
Лист;
И пошли гулять дубы
Головой
Вниз.
Через Мозырь и Моздок —
Пулемёт
В пляс!
Тут ни пеший, ни ездок

Не поймёт
Нас!
На Эльбрус, так на Эльбрус!
Стих пою
Вслух;
А Эльбрус не дует в ус:
Он к стиху
Глук.
У читателя в гостях
Я сижу,
строг;
И хрустит его костяк
От моих
Строф!

Иван МОЛЧАНОВ

УВАЖИТЕЛЬНАЯ ПРИЧИНА

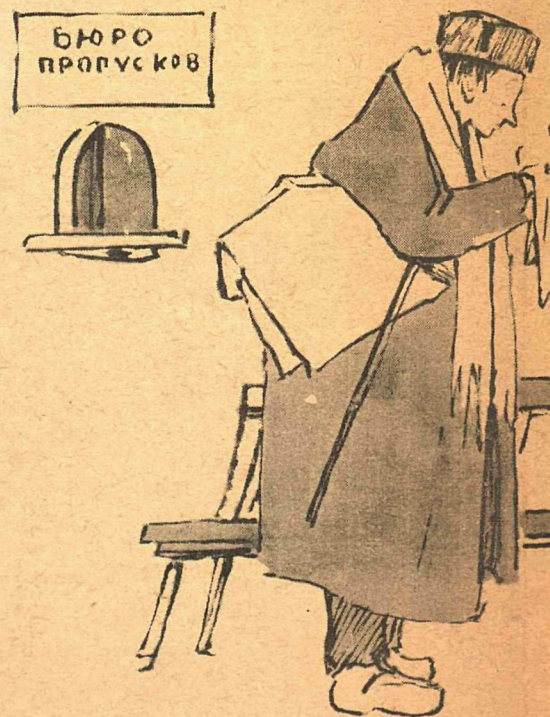
— Давненько не видать поэта,
Что с ним? — читатель ждёт ответа,
Друзей поэта беребя.
Друзья ответили на это:
— ...Поэт ушёл в себя!

КАБИНЕТНАЯ ФОТОГРАФИЯ

Чесал прозаик в темени,
Но не нашёл ни темы, ни
Сюжета, сидя в темени —
Вне жизни и вне времени.

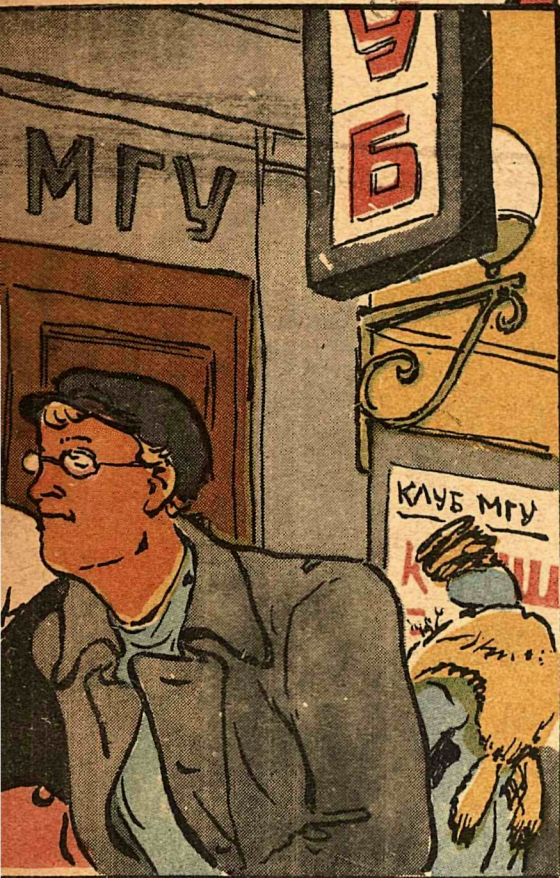
В. ГРАНОВ

Рис. Л. СОЙФЕРТИСА

— Ну и что ж, что некому выпи... будку, выпишите себе пропуск, пода... делают.

НЕДОЧЕТЫ

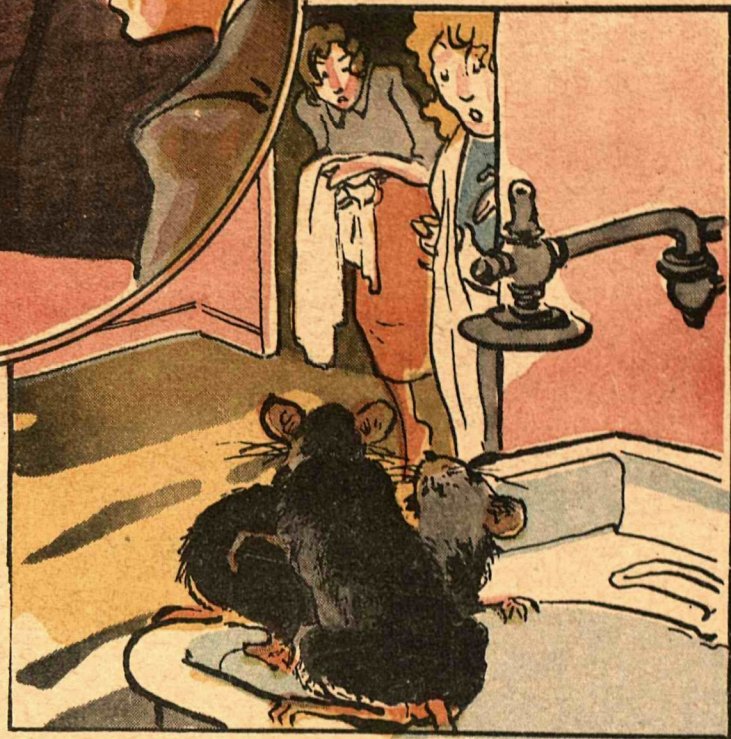
Билеты на концерты в клуб МГУ очень дороги.

тобой университет, начнём хорошо зарабатывать. Чесные вечера!

— А вы предмет только наполовину знаете.
— Что поделаешь, товарищ профессор! У нас на двоих только один учебник.

В студенческом общежитии на Стромьнке много крыс.

— Сколько здесь этих студентов развелось! Просто нам, крысам, житья от них не стало!

ИНОСТРАННЫЙ ЮМОР

«СЧАСТЛИВЧИК»

— Мы не пожалели ничего, чтобы дать образование сыну. Он владеет тремя языками — французским, итальянским и немецким.
— Он лингвист?
— Нет, лифтёр в ньюйоркском отеле.

ПРОБА

Суд приговорил преступника к пяти годам тюрьмы.
— Но, ваша честь, я не выживу столько, ведь я больной человек! — запротестовал осуждённый.
— Что ж, — ответил судья, — давайте попробуем!

О ДРУЖБА!

— С тех пор, как он потерял всё своё состояние, половина его друзей забыла даже его имя!
— А другая половина помнит?
— Да. Они ещё не знают о его банкротстве.

СВЯТОЕ ИСКУССТВО...

— Не понимаю, почему все рецензенты так восхищаются голосом мисс Джонс?! Ведь у мисс Смит голос куда богаче!
— Да, но зато у мисс Джонс куда богаче отец!

ОДНАЖДЫ...

БЕСКОЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВО

Однажды театральный парикмахер, брея знаменитого оперного певца Петрова, порезал ему щеку.
— Это всё от пьянства, — недовольно заметил Петров, знавший склонность цирюльника к вину.
— Совершенно верно, — ответил парикмахер, — от водки кожа очень грубеет...

ХОРОШИЙ СОВЕТ

Однажды молодой актёр спросил у В. В. Самойлова:
— Я зафимировался, кажется, удачно. Может быть, Василий Васильевич, вы ещё что-нибудь посоветуете?
— Конечно!
— Что же?
— Поди умойся!..

БЛАГОЖЕЛАТЕЛЬНЫЙ ДОЛЖНИК

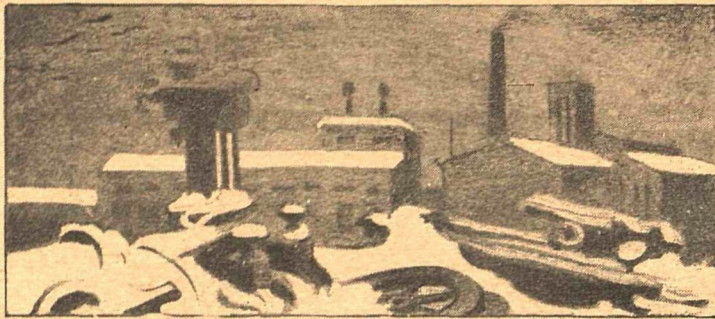
Однажды, прогуливаясь с приятелем, Вальтер Скотт встретил старика-нищего. У писателя не оказалось мелких денег.
— Вот вам шиллинг, — сказал он старику, — но запомните, что вы будете мне должны шесть пенсов.
— Да благословит вас судьба! — воскликнул нищий. — Дай бог дожить вам до того дня, когда я соберусь отдать этот долг...

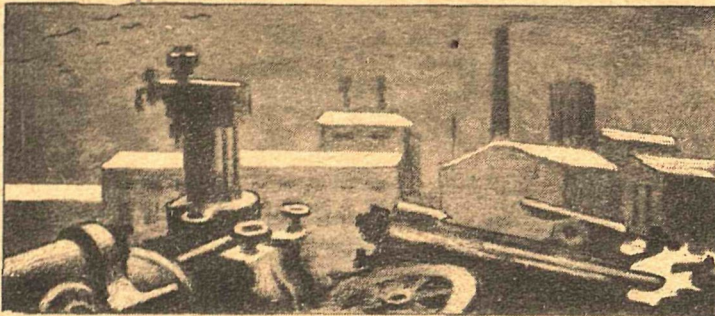
писать пропуск? А вы сами зайдите в библиотеку и скажите мне... У нас все посетители так

ИСТОРИЯ ОДНОГО ФОТОСНИМКА

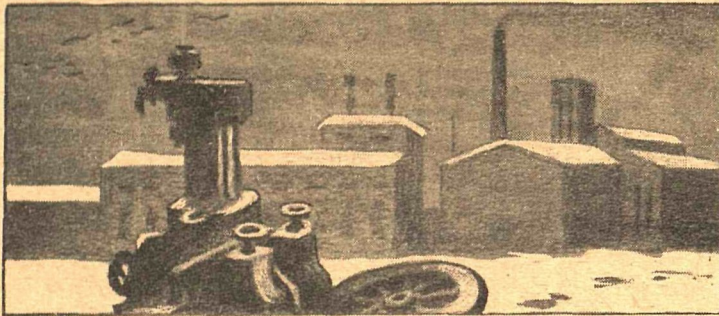
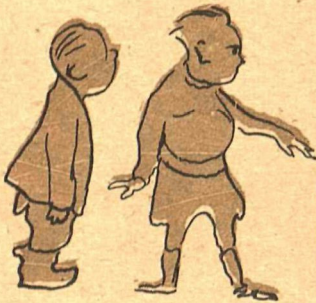
Рис. В. ПРОРОКОВА

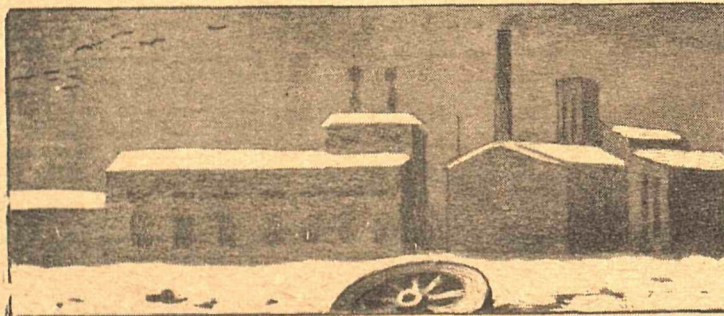
— Эх! — сказал фотокорреспондент Лейкин. — До чего же запущен заводской двор! До чего же неприглядна перед нами картина! И направил Лейкин свой объектив, и заснял он сию картину со всей, как говорится, объективностью.

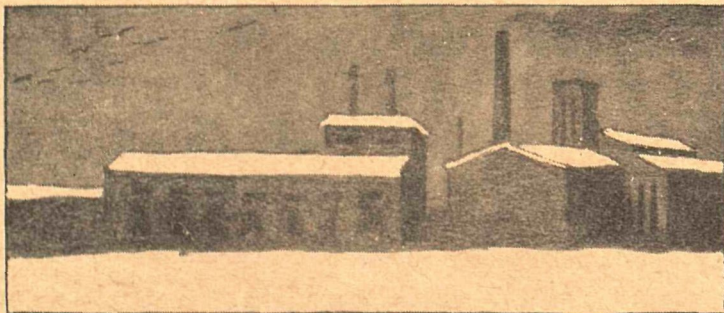
Принесли снимок в дирекцию.
— Хорошо, — сказал директор. — Но вы забыли, что снимок надо послать в райисполком. Поэтому требуется ретушь и кое-какая... гм... обработка.

— Фотография вышла в общем удовлетворительная, — сказали в райисполкоме, — но удобно ли в таком виде посылать её в область? Что, если её немножко... Понимаете?

— Неплохой вид! — обрадовался областной начальник. — Но это всё-таки ещё не то! Нам этот снимочек в министерство отправить надо. Ясно?
— Ясно! — сказал сообразительный помощник.

Привезли снимок в министерство.
— Чёткая фотография! — сказали там. — Каждая деталь видна. И как директор работает и как ему помогают некоторые районные и областные ретушеры. И послали фотографию в Крокодил на предмет освещения неудачного опыта ретушёрской работы.

Ухарь-купец

МНОГО пройдёт дней, а может быть, и месяцев, пока в памяти жителей посёлка Заозёрное, Красноярского края, сойдёт событие, виновником которого явился глава местной кооперации.

Однажды хмурым зимним утром в дверях склада райпотребсоюза возник председатель правления потребительского товарищества Трифонов. Вид у него был нахохлившейся на морозе птицы.

— Лежат? — спросил он, указывая на кучу хлама.

— Который месяц лежат, Александр Михайлович, — ответил кладовщик. — Сдаётся мне, что пролежат до скончания века.

Трифонов проследовал в угол и сердито плюнул ногой какую-то кучу. Оттуда, вздымая облако пыли, посыпались дощечки, колёсики, а сверху неожиданно сорвалось что-то тяжёлое, громоздкое.

— Никак ярмо? — удивился председатель.

— Так точно, ярмо! — подтвердил кладовщик. — Их на складе великое множество. В такой вот штучке должна ходить корова или, скажем, бык на пахоте. Но колхозники категорически не покупают наших ярм: размер неподходящий. Отверстия сделаны на полметра шире, чем полагается. Опять же, обратите внимание, детские автомобильчики, а также кроватки. Тоже нет им никакого сбыта! Покупатель нынче пошёл капризный. Кроватки почему-то называют топчанами, на автомобильчики и смотреть не хочет. Грубо, говорит, сделано...

Трифонов прервал кладовщика:

— Чапужу говоришь!.. Торговать не умеете, вот что! Я сам покажу, как нужно сбывать товар!

И действительно показал...

В магазин привезли мануфактуру. Жители посёлка, ясное дело, повалили за покупками.

— До особого распоряжения не велено открывать торговлю, — встретил их продавец.

Тем временем из склада базы в магазин свозились игрушечные автомобильчики, топчаны, именуемые детскими кроватками. Отдельным транспортом прибыла партия ярм. Пришло наконец «особое распоряжение».

— Вам ситчику или бумазеи? — спрашивал продавец у покупательницы.

— Лучше бумазеи.

— Пожалуйста! Два метра бумазеи и ярмо в придачу.

На прилавок с грохотом водворялось ярмо, величиной с пожарную бочку. Покупательница объела испуг.

— Не робейте, дамочки, очень подходящая экипировка, — веселился работник прилавка.

— Да вы за кого нас принимаете?

— Только без шума! Только без паники! Не угодно — не берите. Имею чёткую директиву от товарища Трифонова. Вот полюбопытствуйте, тут ясно сказано:

«Отпускать мануфактуру с обязательным приложением нижеупомянутого ширпотреба по следующей шкале:

В одни руки два метра плюс коровье ярмо в 26 рублей или один метр плюс кроватка стоимостью в 36 рублей».

Скрепя сердце покупателям пришлось покориться. Необычайное зрелище являли в тот день заозерчане, возвращающиеся с покупками. На спине, подмышкой волоком тащили они ярма, топчаны, автомобильчики.

К концу дня торговую точку проведаль сам Трифонов.

— Все топчаны сплавляли? — ещё с порога осведомился он.

— Подчистую, Александр Михайлович!

— Вот видите... На складе ещё какая-нибудь рухлядь есть? Чудесно! Реализуем!

М. ГЛОЗУС

Красноярск.

За медком летит пчела

МЕДОВУХА», очевидно, — очень вкусный напиток. Особенно хороша она, если ей сопутствуют коржики и пряники. Узнали мы об этом из авторитетного источника. В журнале «Пчеловодство», в седьмом номере за прошлый год, на 64-й странице, каждый может прочитать:

«Вечером 29 марта Управление пчеловодства Министерства земледелия РСФСР устроило для участников совещания банкет. В зале заседаний, за накрытыми столами, собрались все делегаты. Участники банкета отдали честь традиционному напитку пчеловодов «медовухе», медовым коржикам, пряникам и т. д.»

Совещание, о котором так подробно и аппетитно рассказал читателям пчеловодческий журнал, называлось «Всероссийское совещание пчеловодов» и происходило год тому назад. Понятно, что его участники не только чокались, но и приняли какие-то решения. Мы попытались узнать, кто и как выполняет эти решения и какое влияние оказала «медовуха» на увеличение производства мёда и воска.

Первым, к кому мы обратились, был Н. Ф. Федосов, начальник Управления пчеловодства Министерства сельского хозяйства РСФСР.

На совещании тов. Федосов выступил с блестящей речью. Его ораторское искусство нам пришлось оценивать по сокращённой и обработанной стенограмме:

«Перед нами стоит большая задача... Мы должны серьёзно заняться... У нас много бездоходных пасек... Они не дают дохода, а ежегодно потребляют много сахара. Особого внимания заслуживает вопрос о добычании воска. Следует отметить, что рост пчеловодства слаб... Необходимо больше заботиться. Нужно упорядочить...»

Прочитав эту речь, мы решили, что именно тов. Федосов даст нам исчерпывающую информацию в развитии пчеловодства.

Начальник управления был очень любезен:

— Я вам кое-что коротенько расскажу. Пчеловодство — один из самых старых промыслов человека и было широко распространено ещё в древней Греции и Риме.

Наша матушка-Русь с незапамятных времён славилась обилием мёда и воска.

Изложив историю пчеловодства в древнейшие времена, тов. Федосов перешёл к средним векам. Но мы попросили его несколько оосовременить нашу беседу. Тогда он перешёл к сведениям о новых продуктах пчеловодства:

— Мёд — ценный продукт. Он облегчает человеку процесс пищеварения, оказывает благотворное действие при язве желудка, воспалении печени. Из личного опыта мне известно, что регулярное потребление мёда укрепляет память...

Мы осторожно намекнули тов. Федосову, что нас интересует не столько теория, сколько практика пчеловодства. Тов. Федосов стал сразу необычайно сух и официален:

— Что вам угодно?

— Нас интересуют медосборы.

— В прошлом году средний медосбор с каждой семьи составил двадцать один килограмм. Из них двадцать килограммов должно быть оставлено на зимнюю подкормку пчёл, один килограмм должен быть заложен в страховой фонд...

— Что же остаётся потребителю?

— Я лично предпочитаю пить чай с сахаром.

Мы спросили у тов. Федосова, сколько управление заготовило мёда и сколько получило сахара на подкормку пчёл.

— Если изобразить эти цифры диаграммой, то мы получим две линии: одну восходящую — сахарную и одну нисходящую — медовую. Вопрос стоит очень остро, аппетиты у пчёл растут с каждым годом.

— Выходит, что пчёлы больше съедают сахара, чем дают мёда?

Тов. Федосов не успел ответить: его позвали к министру.

Там же, в управлении, мы встретились с начальником Ярославской областной пчеловодческой конторы тов. Грушей.

Тов. Груша, узнав, кто мы такие, сразу вспыхнул к нам самыми нежными чувствами:

— Родные вы мои! Да вы ко мне в гости приезжайте летом. Летом у нас благодать: Волга, грибки: маслénки, берёзовички, — рыбка всякая: окуньки, карасики, — чай с малинкой...

— С мёдом лучше, — сказали мы.

— Ни-ни! Прошу о мёде даже не вспоминать. Многим это сладость, забава, а мне он хуже хины, — горечь одна. Гибнут пчёлки, гибнут. До войны у нас в области больше одиннадцати тысяч семей было, а сейчас уж и половины нет. Как будто всё делаю: сахар колхозам выдаю, руковожу, — а пчёлки дохнут. Конечно, много и от управления зависит. Я вот знаю, есть у них завод в Таганроге, а он вместо пчеловодческого инвентаря сковородки да мышеловки делает. А вы сами посудите, зачем пчеле мышеловка? А?

В кабинет вошёл тов. Федосов: он вернулся от министра. Скажем прямо: увидев нас, он явно был удивлён.

— Я уж думал, что вы улетели на свою пасеку.

Мы поняли намёк и срочно удалились.

Арк. ВАСИЛЬЕВ

ШТАТНАЯ МАХИНАЦИЯ

Три штатных грации
Считались в древнем мире,
Но сократили штат —
И стало их... четыре!

Эмиль КРОТКИЙ.

КОЛЛЕГИЯ
ЗАЩИТНИКОВ

Защита «диссертации»

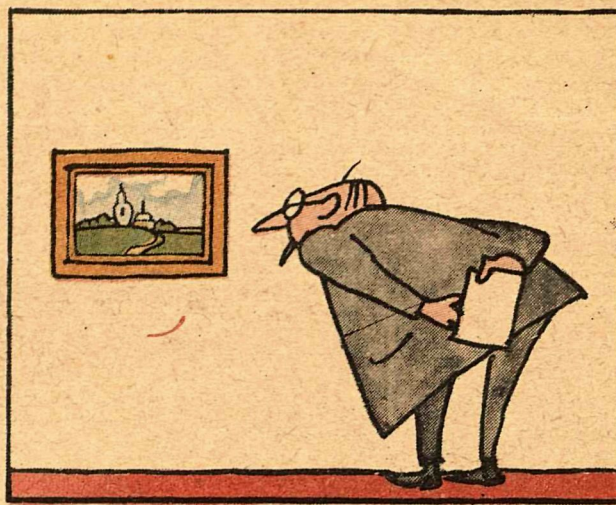
Рис. Е. ЕВГАНА

КРИТИК ПЕРЕД КАРТИНОЙ:

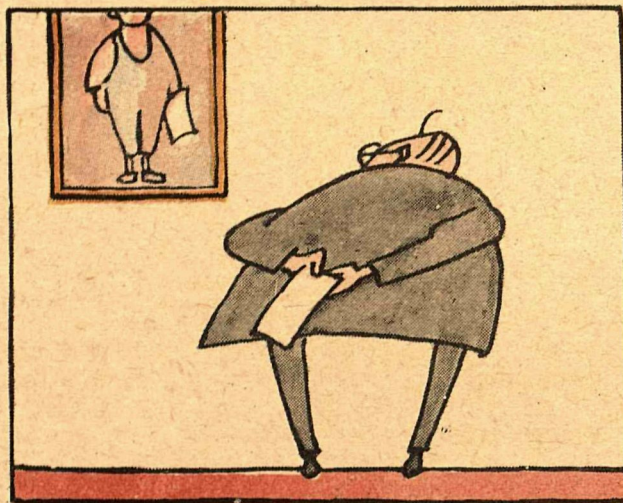
Рис. Л. БРОДАТЫ

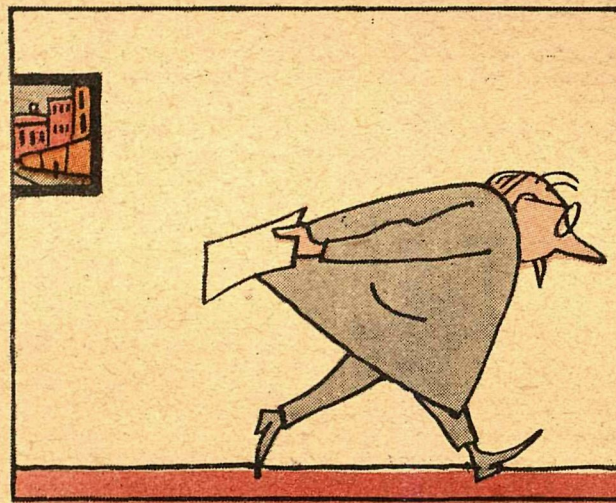
Народного.

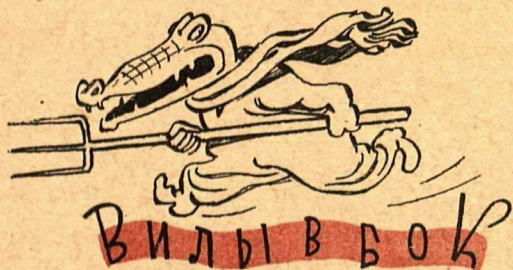
Заслуженного.

Довольно известного.

И начинающего.

ЗАДАЧА

Мы уверены, что среди наших читателей найдётся немало любителей решать всякие головоломки. Предлагаем вниманию этих любителей весьма забавную задачу.

В Кабардинской республике имеется посёлок Бабуген. В посёлке Бабуген имеется Черекский мехлеспункт. В Черекском мехлеспункте имеется подсобное хозяйство. В подсобном хозяйстве имеются коровы.

В городе Нальчике имеется трест «Каблес». В тресте «Каблес» имеются управляющий, главный инженер и другие персоны.

У треста «Каблес» имеется сильная тяга к подведомственному Черекскому мехлеспункту. И не столько трест целиком тяготеет, сколько некоторые его работники. И не столько к мехлеспункту целиком, сколько к дойным коровам подсобного хозяйства.

В результате этой тяги у бывшего управляющего трестом Маленкина оказалась корова с тёлкой. У нынешнего управляющего трестом Стадухина оказалась корова без тёлки. У главного инженера треста Нальского оказалась тоже корова с тёлкой.

Спрашивается: хватит ли коров в подсобном хозяйстве для других руководящих работников треста?

ГРОЗНЫЙ ГАЛКИН

Заранее знаем, что навлечём на себя гнев прокурора Уренского района, Горьковской области, за разглашение следственных материалов. Но такая у нас натура: не можем хранить «тайны».

А тайна состоит вот в чём. К уренскому прокурору Галкину поступил материал об убийстве ребёнка. Как это ни странно, материал слишком залежался в прокуратуре. Это стало известно редакции районной газеты «Колхозная искра», которая деликатно запросила Галкина о ходе дела. Прокурора письмо редакции почему-то возмутило, и он разразился следующим посланием:

«Ответственному редактору уренской районной газеты «Колхозная искра»

Прошу вас сообщить своему секретарю Мамонтову, что требуемые им сведения по делу Рыжёвой В. Н. дать не могу. Впервых потому, что они ему не нужны, а вовторых потому, что данные, добытые предварительным следствием, оглашению не подлежат... о чём ему надлежит знать».

Галкин, Галкин, не надо сердиться! Ведь никто вас не просит разглашать подробности следствия. Сообщите только о ходе дела — и всё!

ВЫПОЛНИЛ РЕШЕНИЕ

Председатель Локнянского райпотребсоюза, Великолукской области, тов. Филёнков открыл в районном центре продуктовый магазин и два

ларька. Открыл и немедленно закрыл. Тов. Филёнкува вызвали в райисполком.

- Почему плохо торгуете?
- Боюсь!
- Чего боитесь?
- Как бы не прогореть.
- Зачем же ларьки открывал?
- Решение было.
- Для чего решение выносили?
- Торговлю расширить.
- Расширай!
- Я и расширяю. Открыл магазины.
- А почему закрыл?
- Боюсь! Как бы не прогореть...

А ВИТАМИННЫЕ ДУШИ

Новый изумительный вклад в медицинскую науку внёс поэт Вадим Коростылёв. В стихотворении «Полярные солдаты», напечатанном в первой книжке журнала Октябрь за этот год, он изрёк:

«Это нам от упрямых и прочных
Куропачий под малицей кров,
И ножи с боковой заточкой,
И с весёлой суровинкой кров».

Эта непонятная слововязь — только ещё при- сказка. Главное следует дальше:

«Аскарбин примерзает в облаках,
Бьёт буран берега в берега,
И мотает по зыбким палаткам
Наши души тоска и цынга».

О том, что душа болеет цынгой, читатели впервые узнали только от Вадима Коростылёва. По всему видно, что ему простительно сочинять плохие стихи: «аскарбина» у него явно не хватает, вот и получился авитаминоз.

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

Дорогой Крокодил!

Столетие со дня рождения изобретателя телефона Томаса Эдисона случайно совпало с другим знаменательным событием: после долгих мытарств у меня, наконец, установлен телефон. Однако не пытайтесь мне звонить и поздравлять. Телефон не работает. И не по вине Эдисона, а скорей по вине управления Московской городской телефонной сети.

Несколько дней с надеждой смотрел я на блестящий чёрный аппарат в ожидании, что он заговорит. Когда терпение иссякло, я робко позвонил в дирекцию телефонной сети и заявил, что ко мне приходили монтеры, поставили аппарат, дали номер, но до сих пор результатов нет. На это заместитель директора тов. Бабиш бодро ответил:

— Вас надули! Вы не знаете наших порядков!

Увы, и покойный Эдисон тоже не знал этих порядков. Иначе он сильно призадумался бы, прежде чем изобретать аппарат для разговора на расстоянии.

А. ГУБАНОВ,
гвардии майор, Герой Советского Союза

Москва.

Уважаемый Крокодил!

Ты, наверное, незнаком с творчеством Ф. Кулькова, сотрудника костромской газеты «Северная правда». Желая восполнить этот вопиющий пробел, рекомендую тебе познакомиться с его статьёй «Производство запасных частей — на втором плане», напечатанной в «Северной правде».

Но прежде чем читать эту статью, советую тебе взять номер «Правды». В ней тоже есть статья «Производство запасных частей — на втором плане». Ф. Кульков описывает, как готовят запасные части в Костроме, а корреспонденты «Правды» рассказывают о Харькове. Вот в этом только и разница. В остальном обе статьи похожи, как близнецы. Разобрать, кто у кого списал, помогут даты.

Статья Ф. Кулькова напечатана 8 января этого года, а статья в «Правде» — 27 декабря прошлого года.

А. ШИРЯЕВ

г. Кологрив, Костромской обл.

Товарищ Крокодил!

Сообщаю потрясающую новость: из села Мариановка (районный центр Омской области) таинственным образом исчез райфинотдел.

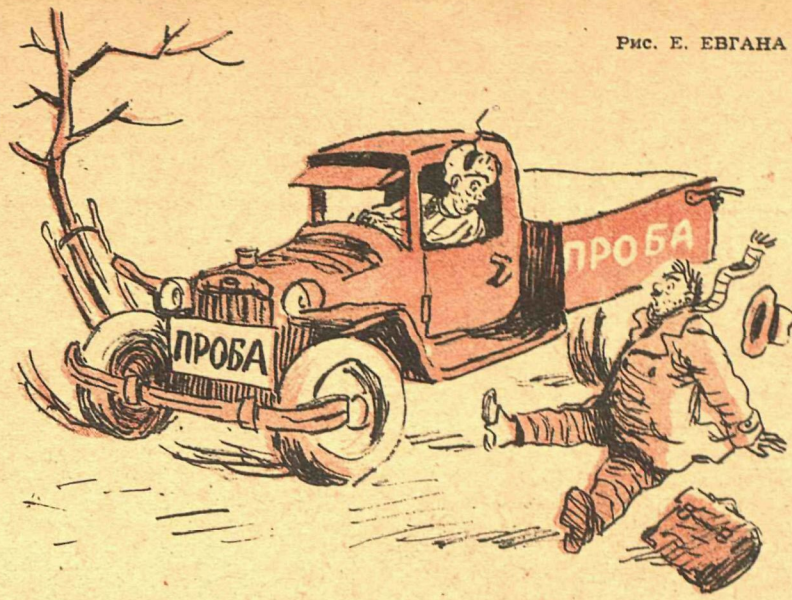

Рис. Е. ЕВГАНА

— Ах, это только проба?! А я думал, меня в самом деле с ног сбили!..

Существовал он не один десяток лет — и вдруг как в воду канул.

Уж на что, кажется, дотошные работники в Мариановской почтово-телеграфной конторе и то райфинотдел не смогли найти. Факт исчезновения они удостоверили справкой на письмо с адресом «Омская область, почтовое отделение Мариановка, райфинотделу».

Справка авторитетно гласит: «Адресат не разыскан».

А между тем пропавший адресат, говорят, продолжает благополучно находиться в двух — трёх кварталах от почты, не подозревая даже, что он исчез... из поля зрения почтовых работников.

Ю. САЛИН

г. Омск.

Дорогой Крокодил!

Жители далёкого Сахалина очень просят тебя внести ясность в одно запутанное дело. Мы бухгалтеры, но это вовсе не значит, что нам чужда лирика. А нам подсказывают лирику туда, где должны быть точные цифры и документы. В орсе треста «Углегорскуголь» комбината «Сахалинуголь» продовольственным складом заведует Клавдия Лотарёва. Она растратила 11 101 рубль 62 копейки. Но неожиданно растрата стала уменьшаться. Лотарёва предъявила в контору орса документы такого содержания:

«Клавочка, выдай одну бутылочку Кеворков».

«Клавдия, пришлите две бутылки Кеворкову и одну мне. Остальное закройте пробкой. Петросян».

«Клавденька, бутылочку! Петросян».

«Дорогая, выпить хочется! Жду Цибулин».

Дорогой Крокодил, ты, наверное, уже догадался, что Петросян и Кеворков — руководящие работники орса. Они говорят, что эти записочки мы должны учитывать как документы. Мы же утверждаем, что такая «лирика» для отчёта не годится.

А. КАТАЛИНСКИЙ,
Т. КРАВЧЕНКО

Сахалин.

Уважаемый Крокодил!

Приказ есть приказ, и нарушение его влечёт за собой суровую кару. Наша ишимбаевская контора Башторга получила из Уфы от главной дирекции Башторга строжайшее распоряжение об увеличении припёка хлеба. Каемся, мы этой директивы не выполнили и готовы мужественно выслушать любой приговор.

Но есть одно обстоятельство, несколько смягчающее нашу вину. Дело в том, что ишимбаевская контора не имеет пекарен, и приказ об увеличении припёка попал не по адресу.

Может быть, эту незначительную деталь примет во внимание главная дирекция и сменит гнев на милость. Если же она (эта деталь) роли не играет, то, что делать, — пусть наказывают.

С. БУХАРОВ,
начальник планового отдела ишимбаевского отделения Башторга

г. Ишимбай, БАССР.

ГДЕ ТОНКО, ТАМ И РВЕТСЯ

Рис. А. КАНЕВСКОГО

— А сколько частей в этом фильме, товарищ механик?

— Как — когда! Вчера он на двадцать частей порвался.

Дорогой Крокодил!

Четыре тысячи коммунальников Ташкента лишились своего клуба: он был занят zdravotделом под Дом санитарного просвещения.

Десятки организаций вынесли десятки решений о выселении Дома санпросвета. И, вынося каждый раз новое решение, умывали руки.

Наконец, Ташкентский горисполком предложил городскому прокурору дать санкцию на выселение Дома санпросвета. Предложил — и тоже умыл руки.

Прокурор прочёл исполкомовское письмо и удивился: «Неужели исполком не может сам воздействовать на свой же отдел здравоохранения?» Удивился — и тоже умыл руки.

Как видишь, правила гигиены в этом деле соблюдены. А закон?

ХУДАЯНИ,

председатель республиканского комитета профсоюза коммунальников УзССР
г. Ташкент.

КРОКОДИЛ ПОМОГ

Председатель Старовеличковского стансовета, Краснодарского края, Максименко продал частным гражданам три дома, принадлежащих государству, а деньги присвоил себе. Об этом и других ещё фактах Крокодил сообщил крайисполкому. Максименко осуждён на три года лишения свободы с конфискацией имущества.

ВСЕСОЮЗНАЯ
КНИЖНАЯ ПАЛАТА
ОБЯЗ. ЭКЗ.
1947 г.

Рис. И. СЕМЕНОВА

На Могилёвском мотороремонтном заводе считают своим первоочередным и неотложным делом ремонт автомашин, а заказы для сельского хозяйства задерживаются по нескольку месяцев.

Вот как должны проходить весенние полевые работы в представлении руководителей Могилёвского мотороремонтного завода.